

П. В. Ильинский

ПЕРЕСЛАВСКИЙ НИКИТСКИЙ
МОНАСТЫРЬ И ЕГО ПОДВИЖНИК,
ПРЕПОДОБНЫЙ НИКИТА СТОЛПНИК

Москва 2005

ББК 86.372(2Рос-4Яр)
И 46

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

Текст даётся по изданию: *Ильинский, П. В.* Переславский Никитский монастырь и его подвижник, преподобный Никита Столпник / П. В. Ильинский. — 2 издание. — Владимир, 1898.

Ильинский П. В.
И 46 Переславский Никитский монастырь и его подвижник, преподобный Никита Столпник / П. В. Ильинский. — М.: MelanarЁ, 2005. — 27 с.

Некому писать аннотацию.

ББК 86.372(2Рос-4Яр)

© Павел Васильевич Ильинский, 1898.
© MelanarЁ, 2005.

Предисловие

При составлении настоящего очерка пособием для автора служило рукописное житие Преподобного Никиты, Переславского чудотворца. Это житие написано полууставом, с кинноварью, в 4-ю долю листа, совместно с житием Преподобного Даниила и Святого Благоверного Князя Андрея, Переславских чудотворцев. Такие же списки жития Преподобного Никиты находятся в Московской синодальной библиотеке, в числе славянских рукописей под №№ 627 и 628. Есть рукописное житие Преподобного Никиты и в самой обители Никитской. Из рукописного жития, между прочим, видно, что писатель его жил некоторое время в Переславском монастыре и слышал рассказы о чудесах Преподобного Никиты от игумена Ионы, жившего в начале XVI столетия, а Иона, в свою очередь, передавал то, что сам слышал от *старцев-иноков* Никитской обители. Кроме рукописного жития Преподобного Никиты, у автора под руками были:

- Пролог церковный — за май,
- «Русские святые» Филарета — за май,
- Степенная книга,
- служба Преподобному Никите столпнику,
- «Месяцеслов востока» Архиепископа Сергия,
- «Церковно-исторические достопримечательности города Суздаля»,
- «Владимирский сборник» за 1857 г.,
- «Владимирские епархиальные ведомости»,
- «Владимирские губернские ведомости»
- и некоторые другие печатные труды, имевшие то или другое отношение к настоящему очерку.

I.

Когда капища были разрушены, тьма служения бесовского исчезла, бесы убежали, поставлены были на горах монастыри.

(Из слова пресв. Илариона.)

- с. 3 Вблизи Переславского Клещина озера, на значительной над ним высоте, среди полей, оврагов и мелкого кустарника высится мужской монастырь во имя Святого мученика Никиты, пострадавшего за Христа ещё в 372 г. Величаво раскинув на широком холме свои белые каменные стены с шестью башнями, с амбразурами и бойницами, с пятиглавыми высокими храмами и с высокой массивной колокольной, монастырь этот привлекает внимание и странника-богомольца, и художника-туриста, и любителя русской священной старины. Широкую известность обитель Никитская стала приобретать с того времени, как в ней поселился Преподобный Никита, Переславский чудотворец, и прославил её сначала своими необычайными подвигами, а потом и благодатною силою многообразных чудотворений. Но начало устройства этой обители относится к более раннему времени и скрывается под покровом неизвестности. На вопросы: кем, когда и по какому случаю основан Никитский монастырь, не дают прямого ответа ни летописные сказания, ни монастырские памятники. Посему на эти вопросы можно отвечать только гадательно. Принимая во внимание местные предания, а также некоторые косвенные исторические указания, возможно, с большею или меньшею вероятностью, сделать догадку о личности основателя Никитского монастыря и после этого судить о времени и поводе основания этого монастыря.

- Там, где ныне находится Никитский монастырь, обитал в глубокой древности грубый языческий народ меря. «На Ростовском озере Меря и на Клещине озере Меря же», повествует преподобный Нестор о первых поселенцах на берегах Переславского Клещина озера. По сказанию того же Нестора, религиозным культом этого народа было обоготворение скал, рек, озёр, источников и камней. Горы и возвышенности были местами преимущественного поклонения богам. Долго ли эти поселенцы у Клещина озера пребывали в язычестве, неизвестно, как неизвестно и то, когда они вытеснены были славянами. Известно было, что проповедником христианства среди них был Святой Князь Борис Владимирович.

- с. 5 По сказанию Степенной книги, Святой Великий Князь Владимир, назначая уделы сыновьям своим, отдал Ростово-Суздальскую область сыну своему Борису Владимировичу. Поступая так, Великий Князь Владимир имел в виду, что сын его, Борис Владимирович, воспитанный в правилах святой христианской веры, не преминет посеять семена христианства и в области своей, населённой грубыми идолопоклонниками. Благочестивый Князь Борис Владимирович действительно оправдал ожидания отца своего, по сказанию одного древнего известия, Святой Князь Борис, «благочестиво властвуя, обращал неверных к святой вере».¹

К Ростово-Суздальской области принадлежала и меря у Клещина озера, следовательно, древние известия об обращении Святым Борисом «неверных к святой вере» может относиться и к сему народу. Правда, в летописных сказаниях нет сообщения о том, что Святой Борис, объезжая свой удел, действительно посетил и клещинских язычников для обращения их к святой вере, но переславское народное предание пополняет этот пробел в летописях. Повествуя о посещении Святым Борисом мерян у Клещина озера как о действительном

¹Книга Степенная царского родословия / Митрополит Афанасий. — М., 1775. — Часть 1. — С. 186.

факте, оно указывает даже место пребывания его у сих язычников. На одном из возвышений над Клещиным озером, близ земляного городка мерян и их могил, в незапамятные времена основан был монастырь во имя Святых братьев Бориса и Глеба, ныне обращённый в городское кладбище. Этот монастырь, по преданию, построен был в память пребывания на сём месте Благоверного князя Бориса.

с. 6

Если возможно признать за достоверное, что Святой Борис приходил к клещинским мерянам и проповедовал среди них Христово учение, то нельзя сомневаться и в том, что он святое слово своей проповеди сопровождал и святым делом, то есть языческие требища разрушал, а предметы христианского почитания водружал, как это делали и другие веропроповедники при насаждении христианства в тех или других странах.¹ В эту именно пору на одном из клещинских возвышений, которое у мерян, по всей вероятности, было местом поклонения идолам, и могло быть положено основание Никитскому монастырю, как одному из надёжных оплотов христианства, насаждавшегося среди неверных. И нет ничего невероятного в том, что мысль об основании и укреплении этого оплота принадлежала самому Благоверному Князю Борису, ибо кому могли быть ближе интересы распространения христианства среди клещинских мерян, как не самому организатору сего святого дела и первому ревнителю его? Даже имя того святого, в память которого сооружена обитель, могло быть указано самим Князем Борисом, ибо известно, что Святой Князь особенно чтит память Святого мученика Никиты, почасту услаждаясь чтением его жизнеописания. «Помышляет же мучение и страсть Святого Никиты», — писал о Святом Борисе мних Иаков.² Церковный проповедник XI века, пресвитер Иларион, не разумел ли и Никитскую обитель, когда говорил, что «когда капища были разрушены, тьма служения бесовского исчезла, бесы убежали, поставлены были на горах монастыри».³ Известно, что Святой Князь Владимир послал сыновей своих Бориса в Ростов, а Глеба в Муром в 1010 г. Конечно, дети князя не замедлили отправиться в назначенные им области, но недолго им пришлось пребывать в них. 1015 год был годом смерти святых братьев; следовательно, если приписывать основание Никитского монастыря Святому Князю Борису, то оно могло быть совершено между 1010 и 1015 годами.

с. 7

Кто были первые насельники этой обители, каков был её устав и каков был её вид в то время, об этом не имеется никаких письменных сказаний до половины XII века. Но с этого времени появляются уже достоверные сведения о Никитской обители. Из жития Преподобного Никиты, Переславского чудотворца, видно, что обитель в то время именовалась лаврой, иноки её управлялись игуменом, обитель обнесена была оградой или стеной с въезжими воротами. «Приде в обитель Святого Великомученика Никиты, — говорится в этом житии о Преподобном Никите, Переславском чудотворце, — и паде на ногу игумена обители тоя». «Искуси себе до триех дней пред враты монастырскими», — говорит игумен Преподобному Никите, Переславскому чудотворцу, повествуется в том же житии. Из того же жития почерпаем и дальнейшую историю Никитской обители. Так, в 1186 году обитель эту посетил Великий Князь Черниговский Михаил. Уезжая из обители, сей Великий Князь «многу милостыню сотвори монастырю». В чём состояла эта милостыня, в монастыре не имеется ни вещественных о сём памятников, ни преданий. Указывают только вблизи монастыря место, на котором останавливался князь Михаил после долгой и утомительной дороги из Чернигова. На этом месте издавна стоит каменная часовня, внутри которой в 1755 г. московским купцом Василием Котениным поставлен крест с изображением на одной стороне распятия, а с другой Преподобного Никиты. Этот же 1186 год в истории монастыря отмечен крупным, кровавым событием, — 24 мая этого года коварно и зверски убит был великий подвижник Никитской обители, Преподобный Никита столпник.

с. 8

¹Что действительно проповедь о Христе среди мерян во время пребывания у них Святого Князя Бориса имела успех, это видно из раскопок мерянских курганов, в которых найдены монеты начала XI века и остовы человеческие, лежащие лицом на восток с крестообразно сложенными на груди руками и с находящимися на груди металлическими крестами и изображениями Спасителя, Божией Матери и Святых. См.: Уваров, А. С. Меряне и их быт по курганным находкам / А. С. Уваров // Труды I Археологического съезда в Москве. — М., 1871. — Т. 2.

²Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — СПб., 1846. — Т. 1: Лаврентьевская летопись, Троицкая летопись. — С. 55, 56.

³Слово о законе и благодати митрополита Илариона по рукописи Царского // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. — М., 1848. — Т. 7, ч. 2. — С. 21—41.

с. 9 Ни в житии Преподобного Никиты, ни в русских летописях, ни, наконец, в предании народном нет никаких сведений о разорении Никитской обители татарами, неоднократно опустошавшими город Переславль и его окрестности. Но если варвары, разоряя города и окрестности их, грабили, как свидетельствуют летописцы, церкви, отбирая у них кресты и даже пелены, а по сёлам грабили жито и скот,¹ то могли ли они обойти и оставить в целости славную в то время обитель Никитскую? Без всякого сомнения, всё вложенное в неё Великими Князьями, как жившими в Переславле, так и приезжавшими в него, было разграблено татарами.

После татарского погрома, несомненно, имевшего печальные последствия для Никитской обители, о ней до XV века не имеется никаких известий. В этом же столетии, около 1420—25 годов, немаловажным событием для обители было открытие Московским Митрополитом Фотием мощей Преподобного Никиты столпника, подробно описанное в житии сего Преподобного.

Из того же жития, а частью из договорных грамот, имеются более подробные сведения о Никитской обители в следующем столетии, в XVI-м, когда особенно умножились чудотворения при гробе Преподобного Никиты, Переславского чудотворца. Около 1515—21 годов диаконом города Переславля Евстафием, впоследствии игуменом Переславского Борисоглебского монастыря, в благодарность за исцеление его у гроба Преподобного от тяжкого недуга, построена была на месте всенародной исповеди Преподобного Никиты, у врат монастырских, церковь во имя сего угодника Божия; но когда и кем эта церковь была впоследствии разобрана, неизвестно.

с. 10 В этом же XVI столетии Никитский монастырь стал хорошо известен в царствующем граде Москве и начал привлекать внимание благочестивых царей и князей державы русской. В 1521 г. Углицкий Князь Дмитрий Иоаннович грамотою своею дал в Переславль, в Никитский монастырь, к Никите чудотворцу, сельцо на Угличе.² Около 1528 г. Великий Князь Московский Василий Иванович, посетив монастырь Никитский, нашёл нужным вместо ветхой каменной церкви, издавна устроенной во имя Святого мученика Никиты, пострадавшего в 372 г., построить новую каменную же во имя того же Святого мученика. Но эта церковь, за непоместительностью, существовала очень недолго. В 1561 г., по повелению Царя и Великого Князя Ивана Васильевича Грозного, она была разобрана и на месте её была заложена новая, более обширная, каменная же церковь с пределами Преподобного Никиты, Переславского чудотворца, и всех Святых. Эта церковь существует и доселе. Как о построении этой церкви, так и об освящении её составитель жития Преподобного Никиты столпника рассказывает довольно подробно. По этому рассказу, Царь и Великий Князь Иван Васильевич по случаю исцеления сына его, младенца Иоанна, совершившегося по молитвам Преподобного Никиты столпника, прибыл в 1561 г. с супругою своею Анастасией Романовной в Переславль, в монастырь Никитский, чтобы воздать благодарение Преподобному пред гробом его. Ко времени своего прибытия в город Переславль Царь повелел явиться туда Ростовскому Архиепископу Никандру с двумя архимандритами: Богоявленским и Спасским. Въезд Государя совершился весьма торжественно. При великом стечении народа, с крёстным ходом из Преображенского Собора, Великий Государь был встречен Архиепископом с архимандритами, игуменами и всем священным чином города близ городских ворот, у храма Святителя и чудотворца Николая.³ Приняв благословение от иерарха, Государь с супругою своею и младенцем царевичем отправился в соборную церковь Преображения Господня, пал здесь на колена пред иконой Спасителя и долго молился Господу. Затем Великий Государь прямо из Собора перешёл в свои покои, а к вечеру того же дня прибыл на всенощное бдение в обитель к Преподобному Никите. Горячо молился здесь Государь Преподобному, и как бы в дополнение к своей молитве принёс в это время весьма ценные дары Никитской обители. На нарочито уготованном столе Государем положены были ризы с епитрахильями дорогой камки, стихари с ораями, поручи, пояса и другие ценные облачения, большей частью собственной работы Государыни Анастасии Романовны. Её же

¹Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. — Т. 4. — Прим. 161.

²Археографическая комиссия. — СПб., 1878. — Т. 5. — С. 104, 126.

³Ныне Князеандреевская церковь, в которой под спудом почивают мощи Святого Благоверного Князя Андрея Смоленского; при церкви имеется придел во имя Святителя Николая.

работы возложен был в это время на раку Преподобного образ его, вышитый по дорогой камке наподобие плащаницы. Когда образ этот положен был на раку Преподобного, то Царь пал пред ней на колена и так молился Преподобному Никите: «Что ти воздам, Преподобне, сетованию нашему скорый решителю? Ещё же, Угодниче Божий, прошение наше сотвори, дабы Господь Бог умножил живота чаду нашему в наследие рода царствия нашего». Выслушав всенощное бдение¹ и приложившись к раке Преподобного, царское семейство отбыло в свой дворец в Переславле. На другой день Государь снова прибыл в Никитскую обитель к Божественной литургии. По окончании службы он отправился на кладези, ископанные Преподобным, а отсюда отбыл в свой дворец, куда к трапезе пригласил весь царский синклит и знатное духовенство. Отправляясь на другой день в Москву, Великий Государь повелел игумену обители в непродолжительном времени прибыть к нему в Москву для рассуждения об устройстве общежития в Никитском монастыре. Игумен скоро явился в Москву и принёс Царю тот железный крест, который на раменах своих носил Преподобный Никита, а также воды из кладезей его и просфору. Государь милостиво принял игумена и, отпуская его, повелел ему разобрать старую церковь, построенную отцом его, Великим Князем Василием Ивановичем, и на её месте воздвигнуть новую, во имя Святого мученика Никиты, с приделами Преподобного Никиты, Переславского чудотворца, и всех Святых. Кроме сего, Государем поведено было построить трапезу с церковью в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, и церковь во имя Архистратига Гавриила над воротами обители Никитской.

с. 12

В 1561 году приступлено было к исполнению воли Благочестивого Государя, — старая церковь была разобрана и заложена новая. В 1564 году каменные стены соборной церкви с двумя приделами при ней были строением окончены и чрез игумена Никитского монастыря было доведено об этом до сведения Государя. Иван Васильевич пожелал сам быть в Переславле на освящении новопостроенного храма и для иконостаса этого храма послал, между прочим, несколько икон, обложенных серебром и украшенных золотом. Кроме сего, незадолго до своего прибытия в Переславль Государь послал в Никитский монастырь искусных живописцев и разных мастеров для окончательной отделки храма. Когда церковь совсем была окончена и снабжена всеми принадлежностями: святыми иконами, ценными паникадилами, свечами, книгами, дорогою утварью и облачениями, тогда прибыл в Переславль и сам Великий Государь с нововенчанною Царицею, Марией Феодоровной, с братом своим князем Владимиром, с сыном, царевичем Иоанном, и с митрополитом Афанасием. На освящение храма вызваны были: Никандр, архиепископ Ростовский, Троице-Сергиева монастыря архимандрит Меркурий, Московского Чудова монастыря архимандрит Левкий, Успенского Московского Собора протопоп Дмитрий с протодиаконном Василием. Кроме сего, на освящение храма приглашены были архимандриты переславских монастырей: Горицкого — Дмитрий и Даниловского — Кирилл, а также протопоп Переславского Преображенского Собора Павел. Новоустроенный Собор освящён был 14 мая, в память Святого мученика Исидора. Во время всенощного бдения, накануне освящения храма, Государь сам читал и, по выражению жизнеописателя Преподобного Никиты, пел «красным пенцем». По освящении храма, исполненный радости и духовного веселья, Государь пригласил к своему столу весь священный собор и царский синклит. В ознаменование своего благорасположения к обители Преподобного Никиты, в сей же многознаменательный для обители день дал свою царскую грамоту монастырю на свои сёла: Конюцкое с деревнями и угодьями, Красное и Фалелеево. Пред отъездом в Москву Государь вместе с царевичем Иоанном снова прибыл в обитель Преподобного Никиты, с умилением и слезами молился у гроба сего угодника Божия, лобызал вериги и кресты подвижника и, возложив на гроб драгоценные покровы, отправился в свой дворец, а отсюда тотчас же отбыл в Александровскую слободку.²

с. 13

Сим же Царём и Великим Князем рядом с соборной церковью построена была тёплая

с. 14

¹По рукописному житию, на память Святых новых исповедников князя Михаила и боярина его Феодора Черниговских чудотворцев. Следовательно, Государь посетил обитель на 20 сентября.

²О построении этой каменной соборной церкви имеется следующая на стене тёплой церкви надпись: «Въ лѣто отъ сотворенія міра 7082-го года, Мая въ 14-й день совершена бысть каменная соборная церковь Святаго Великомученика Никиты, повелѣниемъ Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи и Преосвященнаго Афанасія, митрополита Московскаго и всея Русіи».

каменная церковь, в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, с приделами: во имя Преподобного Иоанна Лествичника и Святого мученика Феодора Стратилата.¹ Одновременно с тёплой церковью сложена была и шатровая каменная колокольня. Наконец, этим же Государем монастырь обнесён высокой каменной оградой с шестью массивными башнями, а над воротами устроена церковь во имя Архангела Гавриила. Ограда эта, полуразрушенная литовцами, возобновлена в 1643 году; значительную помощь при возобновлении её оказал Московский Патриарх Иосиф, прислав Никитскому монастырю из собственных средств 230 рублей.²

В усердии по благоукрашению Никитской обители соревновала Царю Ивану Васильевичу и благочестивая супруга его, Анастасия Романовна. Ею прислан был в монастырь великолепный образ Преподобного Никиты столпника, вышитый золотом, серебром и шёлком по красному атласу. Вверху этого образа вышита надпись: «Преподобный Никита, Переславский чудотворец», а вокруг шитьём же изображены — тропарь и кондак Преподобному, по преданию, составленные самим Царём Иваном Васильевичем. Труды сей же Государыни для Никитской обители вышиты были золотом, серебром и шёлком две хоругви, на одной из них вышит образ Господа Саваофа, образ Святой Троицы и Преподобного Никиты столпника, а на другой — образ Божией Матери и Великомученика Никиты, во имя которого был устроен храм.

Таким образом, в короткое время Никитский монастырь приведён был в цветущее состояние. Но, к сожалению, такое состояние продолжалось недолго. В смутное время на Руси, в 1611 году, под Переславлем явился пан Сапега с литовскими людьми, которые Никитский монастырь разорили и выжгли, при сём одни из иноков были убиты, другие пленены, а третьи разбежались. Сам тогдашний игумен, по имени Мисаил, не находя пристанища в своём монастыре, скитался между дворами. Как бы на память о своём святотатстве лихие литовские люди оставили в Никитском монастыре 8 пушек разной величины.³

После литовского разорения Никитский монастырь, благодаря щедротам царственных особ и некоторых бояр, скоро стал снова обогащаться ценными вкладками. Первым усердным вкладчиком был Царь и Великий Князь Михаил Феодорович. Сей Великий Государь, как отмечено в монастырской вкладной книге, в 147 году, с своею Благоверною Царицею и Великою Княгинею Евдокиею Лукьяновною и с своими благородными чады, приходил в Переславль к Великому Чудотворцу Никите молиться и пожаловал — дал к местному образу Великого Чудотворца Никиты четырнадцать золотых, да плащаницу, которая была писана по зелёной тафте на левкасе и подложена тафтою лазоревою.⁴ Кроме сих червонцев и плащаницы, сим Государем приложено в монастырь в 1619 году медное паникадило о 36 шандалах с яблоком, кистью и с орлом на веру.⁵ Святейший Патриарх Филарет Никитич, подобно царственному сыну своему, не оставлял Никитской обители своим благоволением. В 1629 году он прислал в эту обитель медное паникадило о 14 шандалах с строфокамиловым (страусовым) яйцом, обложенным серебром.

Царь Алексей Михайлович ежегодно посылал в монастырь по 36 руб. и 6 алтын деньгами и дал дозволение на монастырский обиход ловить рыбу на Плещеевом озере. Свою лепту

¹ Приделы эти впоследствии перестроены: на месте первого устроена ризница, а на месте второго — палата, которые в 1768 году переделаны на церковь во имя Святого чудотворца Николая.

² Во вкладной книге монастыря, между прочим, записано, что Царь и Великий Князь Иван Васильевич учинил общее жительство в Никитском монастыре, на монастырских воротах устроил церковь во имя Архангела Гавриила и пожаловал монастырю село Коноцкое с деревнями и рыбною ловлею на реке Нерли, близ этого села, с перевозом, да сёла: Красное, Городищи и Фалелеево с деревнями и угодьями. См.: *Тихонравов, К. Н.* Вкладная книга и синодики Переславского Никитского монастыря / К. Н. Тихонравов // Владимирский сборник. — М., 1857. — С. 94.

³ Две пушки малого калибра не имеют никаких надписей, на остальных же существуют пометки из римских цифр и славянских букв, определяющих вес той или другой пушки. Подробно см.: *Тихонравов, К. Н.* Надписи с русских древних памятников до конца XVII века / К. Н. Тихонравов // Владимирский сборник. — М., 1857. — С. 58.

⁴ *Тихонравов, К. Н.* Вкладная книга и синодики Переславского Никитского монастыря / К. Н. Тихонравов // Владимирский сборник. — М., 1857. — С. 94.

⁵ Жалованными грамотами Государь Михаил Феодорович утвердил за монастырём все прежние владения и от времени до времени снабжал обитель всяким продовольствием: разной рыбой, мёдом, хлебом и маслом; давал лошадей, волов и коров; присылал сукон, овчин, шуб и денег. К 1619 году Царь Михаил Феодорович пожаловал в монастырь повседневный колокол.

вложила в Никитский монастырь и супруга сего Государя Мария Ильинична; около 1668 года большею частью на её средства исправлена была полуразрушенная в смутное время шатровая каменная колокольня, построенная Царём Иоанном Васильевичем. В этом деле Государыне содействовали: родитель её Илья Данилович Милославский и Преосвященный Митрополит Сарский Павел. Помогая Царице при возобновлении этой колокольни, Илья Данилович и от себя лично дал ценные вклады в Никитскую обитель. Так, им возложен был на гроб Преподобного Никиты высокохудожественной работы покров, на котором шёлком вышит образ Преподобного Столпника, а венец и схима вынизаны жемчугом. Вокруг всего покрова золотом вышиты: тропарь, кондак Преподобному и следующая надпись:

с. 17

Сей покровъ Преподобнаго отца нашего Никиты Столпника, Переславскаго чудотворца, — даяніе Ильи Даниловича Милославскаго и боярыни Екатерины Феодоровны въ монастырь, Преподобному чудотворцу Переславскому на гробъ, на покровеніе, 7165, а возобновила оный покровъ генераль-аншефа Петра Ивановича Стрѣшнева, жена его Наталья Петровна Стрѣшнева, урожденная Яковлева.

Сему боярину, как вклад в Никитский монастырь, приписывается ещё покров для Святых Даров красной камки с изображением Спасителя и двух Ангелов, вышитых шёлками. Младшая дочь Ильи Даниловича, боярыня Анна Ильинична, в замужестве Морозова, была также вкладчицей Никитского монастыря. Этою боярынею, между прочим, пожертвована была к мощам Преподобного Никиты серебряная лампада, на которой, в клеймах, вырезана следующая надпись:

Лѣта 7185 Сентября въ 20-й день, по обѣщанію, боярыня вдова Анна Ильинишна Морозова построила сію серебряную лампаду въ Переславль, въ Никитскій монастырь, Преподобному отцу Никитѣ Переславскому, для воспоминанія души мужа своего, боярина Бориса Морозова, а вѣсу въ той лампадѣ 5 фунтовъ.

Монастырю известны своими вкладами также Феодор Иванович и Иван Михайлович Милославские. Очевидно, род, Милославских был самым усердным вкладчиком в обитель Преподобного Никиты. Один из рода Милославских был даже иноком этой обители. Под 1651 годом во вкладной книге монастыря, между прочим, значится: «Преставися рабъ Божій, казначей Никитскаго монастыря, инокъ-схимникъ Герасимъ Милославскій».

с. 18

В Никитском монастыре существуют грамоты и от Государей: Феодора Алексеевича и Иоанна и Петра Алексеевичей. Эти Государя, подобно предкам своим, также принимали немалое участие в обеспечении средствами этой обители. Государь же Пётр Алексеевич, неоднократно посещая город Переславль по случаю устройства им флотилии на Переславском озере, не раз лично бывал в Никитской обители, знал её нужды и, как видно по сохранившимся в монастыре документам, щедро рукою помогал ей. По этим документам значится, что Государь Пётр Алексеевич, дозволив обители ловить рыбу в Переславском озере, возвратил ей сѣла: Красное с деревнями и Городище с деревнями же, которые пожертвованы были монастырю ещё Государем Иоанном Васильевичем Грозным, но потом, вероятно, в смутное время, были отчуждены. Есть в монастыре указания на вклад от Императрицы Екатерины Алексеевны. Императрица Мария Феодоровна, отправившись в 1818 г. на поклонение мощам Святителя Дмитрия Ростовского, посетила город Переславль и изволила быть в Никитском монастыре у гроба Преподобного Никиты. У сего же гроба преклонял колена в 1837 г., будучи ещё Наследником, Император Александр Николаевич. В 1855 г. марта 14-го дня на улучшение содержания Никитской обители Высочайше дарована ей лесная дача «Чирикова пустошь».

Кроме Великих Государей и их бояр вкладчиками в Никитскую обитель были и другие разного звания люди. Укажем на некоторых из них. В 1585 г. боярином Яковом Михайловичем Годуновым дано в монастырь село Толпыгино с деревнями. В 1666 году неким Александром Аничковым приложено в обитель медное о 24 шандалах паникадило. В 1678 г. боярином Юрием Никитичем Барятинским построена была церковь во имя Георгия Милитинского, разобранная за ветхостью в 1750 г. В 1690 г. стольником Иваном Релантом пожертвован колокол стоимостью в 1 000 руб. В 1721 г. капитаном Иваном Рудаковым пожертвован серебряный потир со всеми к нему принадлежностями. В 1837 г. на средства

с. 19

помещицы Яновой произведена стенная живопись в соборной церкви. Графиней Орловой, купцом Алексеем Чечелёвым и ярославской девицей Рукавишниковой приложены три шитые золотом и низанные жемчугом митры. В 1869 г. графом Михаилом Владимировичем Толстым пожертвован на раку Преподобного Никиты золотого глазета покров. В 1870 году помещицей Палицыной принесены в дар серебряные ковш и кадило. Переславскими купеческими дочерьми Варварой и Татьяной Гладковыми в 1873 и 1875 годах устроены в тёплой церкви монастыря духовая печь и мозаический пол,¹ а в приделе Святого Николая поставлен дубовый иконостас и расписаны живописью стены. В 1876 г. переславским купцом Петром Николаевичем Ножевниковым совместно с настоятелем монастыря, Архимандритом Наумом, устроен каменный, крытый железом корпус. Помещиком Иваном Раевским приложен серебряный, с принадлежностями, потир. Священником города Москвы, церкви Воскресения Христова, Феодором Амвросиевым пожертвована серебряная дарохранительница. По завещанию Владимирского мещанина Флоринского в пользу монастыря поступила дача «пустошь Макаровка». Таким образом, усердие мирских людей по отношению к Никитской обители никогда не охладевало и посильные жертвы их никогда не прекращались.

Самыми же усердными радателями и печальниками Никитской обители были её настоятели. Кроме прямых своих, чисто иноческих обязанностей, они со смирением и любовью несли все заботы о своей обители, вникая в её нужды, мелкие и крупные. Они были душой обители. С ней они переживали и светлые дни радости и мрачные дни печали. В этом случае нельзя не отметить игумена Даниила, лично видевшего святые останки Преподобного Никиты Столпника в день изъятия их из недр земли Митрополитом Фотием, а затем игумена Мисаила, бывшего свидетелем разорения обители литовцами и не находившего себе пристанища вследствие этого разорения. Настоятели же были и ходатаями о своей обители пред Великими Князьями и Государями, которые дарили монастырю и вотчины и земли, строили и возобновляли обитель, навещали и украшали её. В сём случае достойно указать на игуменов: Иону, Вассиана² и Харитона, как на современников Царей и Великих Князей: Василия Ивановича и сына его Иоанна Васильевича Грозного, особенно ревностных вкладчиков в святую обитель Никитскую. Сим игуменам не раз приходилось ходатайствовать пред сими Государями об обители и беседовать с ними об устройстве и переустройстве храмов и других монастырских зданий. При сём нельзя также не упомянуть об игумене Иове, который, приняв обитель после разорения её литовцами, неоднократно писал челобитные Государю Михаилу Феодоровичу.

Благодаря особенному расположению Великих Государей к Никитской обители и благоговению к святому подвижнику её, Преподобному Никите, настоятели сего монастыря пользовались от сих Государей особенным почётом. То были они приглашаемы в Москву на важные и торжественные в ней случаи; то вызывались в этот город для рассуждения о церковно-гражданских делах России. Так, игумен обители Никитской был вызван в Москву на собор об утверждении Патриаршества в России. Особенно великое благоволение к настоятелям Никитского монастыря оказал Государь Пётр I. Проживая не раз в Переславле, Пётр Великий был очевидцем деятельности настоятелей монастыря; посему, всегда награждая по заслугам и воздавая должное достойным, он в 1716 году дал следующий указ в Никитский монастырь.

По указу Петра I-го, по прошению княжны Екатерины Алексеевны и благословению наместника Патриаршаго престола, Митрополита Стефана Рязанскаго, возобновися сия древняя лавра Благовещения Пресвятыя Богородицы и Великомученика Никиты Столпника и посвящён тоя лавры игумен Иосиф в Архимандриты с шапкою и палицею, и дадеся ему

¹ Речь идёт о Благовещенской церкви. — *Ред.*

² Об игумене Вассиане сохранилась следующая надпись на толковом Евангелии Никитского монастыря, писанном в 1558 г. «Въ преименитомъ градѣ Переславлѣ и въ лаврѣ Св. Христова мученика Никиты и Преподобнаго чудотворца Никиты... тоя лавры, повелѣниемъ и кормомъ игумена Вассиана, сия святая книга списана, рекомая четьре Евангелисты, Иоаннъ да Лука написаны рукою дьяка Андрея, Некрасова сына, изъ старѣйшаго града Ростова, а два Евангелиста Матѣей, Марко — дьяка переславца Богдана Иванова, сына Сонина». См.: *Строев, П. М.* Описание старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке московского первой гильдии купца и Общества истории и древностей российских благотворителя Ивана Никитича Царского / П. М. Строев. — М.: типография Селивановского, 1836. — С. 32.

грамота на пергаменте, золотом росписанная, с кустодиею золотою, и по нём *вперёд будущим архимандритам вечно.*

С 1745 по 1753 г. в Никитском монастыре имел пребывание Переславский Епископ Серапион.¹

Так многими веками от Великих Князей, Царей и иного звания лиц устраился и украсился Переславский Никитский монастырь. Молитвами Преподобного Никиты, Переславского Чудотворца, Господь сохранил эту обитель от всеразрушающего времени, и православный русский народ на протяжении восьми столетий притекает из ближних и дальних мест к многоцелебному гробу Преподобного, находя здесь утешение в скорбях душевных и облегчение от разных недугов телесных. Приступим теперь к изображению жизни, подвигов и чудес Преподобного Никиты, Переславского Чудотворца.

¹ *Лаврентий*. Календарь, показывающий восхождение и захождение солнца, долготу дня и ночи в Переславле-Залесском / Лаврентий, архимандрит Никитского монастыря // Свирелин, А. И. Описание Никитского монастыря / А. И. Свирелин. — М., 1879.

II.

Измойтесь, и чисти будете, отымите лукавства от душ ваших.

(Исаии 1:16.)

с. 23 С насаждением христианства в Ростово-Суздальской стране, в X веке, свет Христов воссиял и между язычниками, сидевшими у Клещина озера. Но особенно ярко засветился он, когда Ростово-Суздальская область досталась в удел одному из сыновей Владимира Мономаха, Великому Князю Георгию Владимировичу Долгорукому. Первой и главной заботой сего Князя в этой стране было построение городов и храмов Божиих. Великий Князь, посетив жителей у Клещина озера, нашёл на одном из возвышений около этого озера иноческую обитель и близ неё городок, обнесённый высоким земляным валом. Этот городок и обратил внимание Князя: он возымел желание обстроить его и заложил в нём каменную церковь во славу Преображения Господня. Но потом, с течением времени, по расчётам ли экономическим, или по иным каким-либо соображениям, Георгий Владимирович повелел перенести как город, так и заложенную в нём церковь на берег небольшой речки, им же названной Трубежем.

Того же лета (1152), — читаем в летописи, — Юрий Володимерич в Суждальстей земли постави многи церкви каменны... во Переславль переведе от Клещина (озера) заложение церкви и заложил во имя Всемилоствяга Спаса.¹

Внезапная смерть сего Князя, однако ж, приостановила как устройство города, так и окончательное возведение белокаменной Преображенской церкви; только при сыне его, Великом Князе Владимирском Андрее Георгиевиче, она окончательно была отстроена и украшена. По словам переславского летописца, Великий Князь Андрей «велику память сотвори об нём (о Георгии Владимировиче) украшением церквей, основанием монастырей, и церковь сконча, юже заложил отец его, Святаго Спаса, в Переславле новом».

с. 24 Расходы по устройству нового города и по сооружению в нём дорогого белокаменного Преображенского храма не могли не коснуться жителей города. На покрытие этих расходов потребовались от жителей тяжёлые и обременительные для них налоги. Тогдашняя система сбора сих налогов, посредством особых сборщиков, немало способствовала к образованию между этими лицами разных хищников, которые, наживаясь за счёт бедного народа, вызывали среди него недовольство и раздражение. А при слабости и подкупности в то время правосудия трудно было бедным жителям искать правды и защиты от жадных притеснителей. Одним из таких немилосердных сборщиков податей, не смущавшихся ни перед горем, ни перед слезами бедняков, был Никита, уроженец города Переславля. Составитель жития Преподобного Никиты не сообщает о том, кто были его родители, какое воспитание он получил в родной семье и какие условия, главным образом, послужили к образованию в нём жестокого характера и твёрдой до непреклонности воли, могущей заглушать кипевшие страсти. Но есть основание утверждать, что Никита не лишён был книжного научения. Это подтверждается, во-первых, тем, что в его время в городе Переславле-Залесском существовало уже училище, где обучались по книгам слова Божия и преимущественно по псалтири;²

¹Читаем в Никоновской летописи: «Князь Георгий многи церкви созда... и город Переславль от Клещина (озера) перенесе и созда больши стараго, и церковь в нём постави каменну Святаго Спаса».

²См.: *Школьная жизнь*. — 1873. — № 25. — С. 562.

а во-вторых, тем, что Никита, как увидим далее, в разговорной речи нередко употреблял слова и обороты речи, прямо взятые из слова Божия, знаком был с псалмами Праведника Давида, знал некоторые из них на память.

На поприще общественной деятельности в городе Переславле мы видим Никиту уже в зрелом возрасте, видим его женатым на женщине доброй, но слабой характером, не могшей оказать доброго влияния на мужа. Как человек корыстолюбивый, Никита отыскал себе должность сборщика податей, дававшую широкий простор к лёгкой наживе. Рядом всевозможных вымогательств и притеснений по должности сборщика податей Никита нашёл немалое состояние, и по своей ловкости и умению ладить с властелинами города он не боялся ни доносов, ни наказаний за неправду. Роскошные пиры, устраиваемые Никитой для властей города, и ценные подарки, делаемые им, давали Никите полную возможность проводить время весело и беззаботно, не обращая внимания на то, что многие от его корыстолюбия, алчности и притеснений проливали горькие слёзы.

Но Господь не хочет смерти грешника, Он долготерпит ему, теми или другими способами призывает его к покаянию и разными путями ведёт ко спасению. Не оставил Господь своею милостью и корыстолюбивого Никиту, не допустив его погибнуть в пучине неправд. Однажды Никита вошёл в новоустроенный храм Преображения Господня, и неизвестно, по обычаю ли только, или по внутренней потребности он вошёл туда на этот раз, но несомненно одно, что в это время десница Господня уже простёрта была к грешнику, чтобы мощно коснуться его чёрствого сердца. Живший доселе угождением только плоти, Никита вдруг вспомнил теперь о Боге и Его святом законе. Отрешившись незаметно для себя от всякой земной суеты, он сосредоточил всё своё внимание на том, что происходило в храме, и почувствовал глубокое умиление. Никита видел теперь перед собою только изображения святых и жадно ловил слова чтецов и певцов. В это время вдруг дошли до слуха Никиты слова Пророка Исаии: «Измыйтесь, и чисти будете, отымите лукавства от душ ваших» (Исаии 1:16). Эти слова, по воле Господней, проникли в глубину сердца грешника и потрясли его. В этих словах слышался Никите голос Божий, обращённый прямо к нему, и вот теперь мгновенно предстали пред ним все его неправды и беззакония: он с ужасом видел теперь пред собою не иконы святых, а скорбные лица обиженных им, слышал уже не чтение и пение, но вопли и стоны тех, которым он причинял страдания. С сердечным трепетом Никита вышел из храма и глубоко озабоченным возвратился в дом свой. Всю следующую за сим ночь Никита провёл без сна, и только твердил слышанные в церкви слова: «измыйтесь, и чисти будете». Но к утру сон смежил ему очи и, к удивлению, дал на другой день иное направление его мыслям. Пробудившись от сна, Никита почувствовал, что мрачные его мысли поулеглись и что они уже не так беспокоят его, как беспокоили вчера; поэтому Никита решил принять свои меры и окончательно освободиться от них. Для этой цели Никита дал приказание своей жене приготовить в этот день хороший обед, предупредив, что к обеду этому будут приглашены начальники города и друзья Никиты. За вкусным обедом, с дорогими напитками, в обществе весёлой компании Никита думал окончательно забыть слышанные в церкви слова пророка, столь сильно взволновавшие его душу, и совсем заглушить мрачные мысли.

Но долготерпеливый и многомилостивый Господь ещё раз восхотел вразумить заблудшего грешника и привести его к сознанию своей греховности. Жена Никиты, всегда послушная воле своего мужа, не могла не исполнить данного ей приказания относительно обеда. Закупив всё нужное, она хлопотливо принялась за изготовление вкусных и любимых мужем и его друзьями кушаний. Вдруг, к удивлению своему, она заметила в сосуде, в котором положено было ею мясо, множество крови. Но затем удивление её перешло в ужас, когда в сосуде с мясом, поставленном ею на огонь, она увидела выплывавшие на поверхность воды части человеческого тела: то человеческую голову, то руки, то ноги. В страхе и трепете от такого необычайного явления она пригласила посмотреть на сосуд с варившимся мясом самого Никиту. Увидел то же самое и Никита, что увидела жена его, и пришёл в ужас пред страшным явлением. В этот момент благодать Божия снова мощно коснулась сердца Никиты, и он, сознав в это время всю гнусность прежней своей жизни, с глубоким раскаянием воскликнул: «Горе мне, непотребному! Господи Иисусе Христе, Боже наш, научи меня творить волю Твою!» Не сказав затем ни слова своей жене, Никита быстро вышел из дома; слёзы ручьём катились из глаз его, рыдая, он шёл по улицам города, беспрестанно повторяя:

с. 25

с. 26

с. 27

«Призри на мя, Господи, и помилуй мя, стопы моя направи по словеси Твоему!»... Тяжёл для него теперь был город: улицы, дома, попадавшие ему люди невыразимо терзали его покаянную душу. Он искал теперь для себя места уединения и безмолвия. Поэтому, пройдя городские улицы и поднявшись в гору, Никита быстро пошёл по направлению к обители святого мученика Никиты, одиноко стоявшей вдали от городского шума.

с. 28

Обитель эта, управлявшаяся тогда игуменом, славилась строгостью и суровостью образа жизни её иноков: безусловное подчинение игумену, полнейшая нестяжательность, пламенная ревность к вере и благочестию, строгий пост, вседневные и продолжительные молитвословия, вот те прекрасные качества, коими отличались иноки этой святой обители. Сюда-то именно, под влиянием душевной тревоги и мучений пробудившейся совести, пришёл Никита и пал пред игуменом, обливая слезами его ноги.

— Что за скорбь у тебя, сын мой? — спросил игумен рыдавшего Никиту.

— Спаси душу погибающую, — едва мог ответить ему лежавший на полу Никита. Затем, несколько ободрившись словами игумена, Никита рассказал ему о своей многогрешной жизни, чистосердечно раскаялся пред ним в своих грехах и стал умолять его принять его в обитель.

— Я пришёл, честный отче, к твоей святыне с тем, чтобы ты сподобил меня ангельского чина и чтобы молитвами твоими причтён был к братии твоей, — закончил свои слова Никита.

Выслушав со вниманием слёзную и полную искренности исповедь Никиты, игумен обители, после некоторого молчания, заметил ему:

с. 29

— В святом Евангелии написано, что вино новое в мехи ветхие не вливают, иначе мехи разорвутся и вино погибнет; так и ты, сын мой, живя по своей воле, презирая своего духовного отца, можешь ли понести искус послушания у меня?

— Всё, что только повелишь мне, преподобный отче, всё исполню, — ответил Никита.

— Если так, — продолжал игумен, — то поди, стань у врат нашей обители, плачь там о грехах своих и у всех, входящих в обитель и исходящих из неё, проси прощения себе; в этом я увижу послушание твоё, и тогда подам тебе ангельский образ.

— Всё исполню, святой отче, — встав с полу, с глубоким смирением сказал Никита.

Получив благословение от игумена, Никита вышел из келлии его и сел у монастырских ворот. Проливая горькие слёзы, он стал искренно исповедовать перед всеми входившими в монастырь и исходящими из него свои тяжкие грехи, просил их молитв за себя, и так провёл целый день. Утомлённый впечатлениями дня, Никита наконец уснул, но с появлением утренней зари он быстро поднялся с своего ложа и, не сказав никому ни слова, оставил место своего публичного покаяния, но не затем, чтобы возвратиться к прежней греховной жизни. На западной стороне монастыря, на возвышенности, окаймляющей восточную сторону Клещина озера, по отлогости этой возвышенности, почти до самых берегов озера, в ту пору рос и по сие время даже растёт мелкий кустарник. В этом кустарнике, вследствие влажности почвы и воздуха, летом, а особенно весной появлялись и появляются целые тучи комаров и разного рода других мошек. Сюда-то, в этот мелкий кустарник, наполненный мириадами разнообразных мошек, и удалился Никита от монастырских ворот. Скинув с себя всю одежду, он лёг на землю и отдался на съедение налетевшим на него насекомым.

с. 30

— Если я телом грешил, то телом и пострадать должен, — решил Никита. «Боже, очисти меня грешного, Боже, помилуй меня окаянного», — так молитвенно зывал Никита, терзаемый насекомыми. Молился о нём и игумен.

С тех пор, как пришёл в обитель Никита, прошло уже три дня. Игумен пожелал, наконец, узнать, что делает во вратах обители Никита. Но посланный к Никите инок не нашёл его там. После тщательных розысков он усмотрел Никиту лежавшим в чаще кустарника, с обнажённым телом. Комары и разного рода другие мошки язвили тело Никиты так, что из язв струились потоки крови, а Никита лежал и от крайнего изнеможения едва слышно шептал молитву: «Боже, очисти меня грешного». Когда донесено было об этом игумену, то он с некоторыми из братии обители, увидев Никиту, удивился терпению страдальца и спросил его:

— Что ты делаешь над собой, сын мой?

— Отче, спаси мою душу! — простонал Никита.

с. 31

Игумен повелел принести власяницу, одеть в неё изнемогавшего от боли Никиту и при-

весть в обитель, где вскоре после сего и удостоил его ангельского образа. Поселившись в тесной келлии обители, Никита постоянно пребывал в строгом посте и непрестанной молитве. Но этот подвиг скоро показался ему малым. Никита искал более сильного очищения для тела. Он желал изнурять свою грешную плоть не постом только, но и другими какими-либо более суровыми подвигами: «Телом я грешил, телом и страдать должен», — рассуждал Никита. Поэтому, спустя немного времени после облечения в ангельский образ, Никита, с благословения игумена, возложил на тело своё тяжёлые железные вериги или цепи, с такими же тремя крестами, а голову покрыл тяжёлой каменной шапкой.¹ В таковых подвигах проводил изо дня в день жизнь свою Никита, скрывшись за стенами монастырскими от мира и его суетной и полной неправд жизни.

Во время своих подвигов, под тяжестью железных вериг, Никита, как и другие подвижники, очень часто подвергался различным искушениям: то его обуревали помыслы из прежней греховной жизни, то его мучили ночные видения, то, наконец, устрашали его разные гады, вползавшие в его келлию. Побеждая эти искушения, Никита опытно познал всю тяжесть их и постепенно пришёл к мысли, что для окончательной победы духа над плотью и диаволом недостаточно ещё тех подвигов, какие он принял на себя, а потому к прежним своим подвигам, к строгому посту, к ношению вериг и тяжёлой каменной шапки Никита присоединил иной труд, а именно — подвижник после денных молитвословий, ночью, в веригах и шапке выходил из обители и невдалеке от неё копал колодцы.²

Но и эти ночные подвиги, по-видимому, не привели подвижника к той победе, какой он искал, и не потушили в нём жажды больших и труднейших подвигов. Поэтому, как только окончено было дело с колодцами, неутомимый подвижник принялся за новый, более тяжёлый труд, доселе ещё невиданный в обители. Нимало не оставляя поста и молитвы, под тяжестью железных вериг и каменной шапки, Никита день и ночь стал копать внутри монастыря глубокую яму, в которой устроил высокий и узкий каменный столп, с подземным из него проходом в церковь. На этом-то столпе, горя любовью к Богу, днём и ночью, в зной и холод, в веригах и каменной шапке и трудился великий подвижник Божий.³

Искреннее покаяние во грехах, непрестанный пост, пламенные молитвы, изумительные телесные подвиги Господь принял от Никиты, как жертву чистую и благоуханную, и благоволил прославить его ещё здесь, на земле, ниспослав ему дар исцелений. Весть о преславных подвигах Никиты и о данной ему от Бога благодати быстро разнеслась не только в городе Переславле, но и в окрестностях его. В обитель к Преподобному Никите, к чудному столпу его стали стекаться люди всякого чина, возраста и пола, тут были больные и здоровые, богатые и бедные, славные и худородные; одни получали исцеления от болезней, другие — утешение в скорбях, а третьи — наставления и вразумления. Великий подвижник всем подавал просимое, никто не отходил от него без тех или других милостей.

Молва о великих подвигах Никиты и о благодатном даре его достигала, между прочим, и до далёкого княжества Черниговского, где тяжело страдал в это время недугом расслабле-

¹Каменная шапка до 1735 г. оставалась в обители и её вместе с веригами носили на себе богомольцы, обходя вокруг часовни на месте столпа Преподобного Никиты. В монастыре рассказывали, по преданию, что прежде надевали богомольцы каменную шапку Преподобного и ныне только уже в воспоминание её берут камень и обходят с ним часовню. При обозрении монастырской библиотеки и хранящихся в ней разных старинных актов нечаянно нашлось весьма любопытное объяснение этой шапки. «В 1735 году в ноябре месяце по указу Московского Синодального Правления Канцелярии Синодального Дворцового Приказу велено Никитскую каменную шапку привезть в ту Канцелярию командированному Канцеляристу Андрею Лобкову». При осмотре шапки она описана так: «Каменная шапка, называвшаяся Никитской, явилась камня белого четырёхугольная и на ней сверху резьба простова мастерства гранено, а по сторонам крестовая, в клетках, а в ней вверху значит пятно чёрное, а по сторонам заложено». Шапка эта тогда же увезена Лобковым в Канцелярию Синодального Дворцового Приказа. См.: Тихонравов, К. Н. Никитская каменная шапка (в Переславле) / К. Н. Тихонравов // Владимирский сборник. — М., 1857. — С. 95.

²До нашего времени уцелел один только колодезь у так называемого «Студёного потока». Читатели памяти Преподобного Никиты посещают это место подвигов его и от воды из сего кладезя по молитвам Преподобного получают исцеления от разных телесных недугов. Другой колодезь, по преданию, ископан был Преподобным близ соседнего Борисоглебского монастыря, но давно затерян.

³На месте сего столпа ныне существует каменная часовня, устроенная в 1763 году, с узкой под ней пещерой. Никто из богомольцев, посетивших обитель, не уйдёт из неё, не побывав в этой часовне, где невольно вспоминается то давно прошедшее время, когда на сём месте, с каменного столпа, Преподобный Никита преподавал душеспасительные наставления окружающим столп и исцелял всякого рода болящих.

с. 32

с. 33

ния всех членов Великий Князь Михаил Всеволодович. Этот Князь, приснопамятный на Руси по своей мученической кончине от татар за имя Христово, терпел от своего недуга почти с юных лет. Поэтому он, как только узнал, по всей вероятности, чрез Всеволода Георгиевича, Великого Князя Владимирского, о Переславском Чудотворце, Преподобном Никите, немедленно собрался вместе с своим боярином Феодором в путь к Переславлю.¹ Победив все трудности продолжительного путешествия от Чернигова до Переславы, Михаил Всеволодович достиг, наконец, до желанной Переславской области. Но здесь ему, изнурённому тяжким недугом и трудным путешествием, прежде всего предстояло выдержать сильные искушения от врага рода человеческого, направленные против веры Князя в чудодейственную силу Преподобного Никиты.

На несколько поприщ до города Переславы Михаил Всеволодович, Великий Князь Черниговский, приказал слугам своим разбить походную палатку, чтобы отдохнуть от утомления, а потом явиться к великому подвижнику и молитвеннику земли Переславской. Но лишь только шатры были раскинута, как Великий Князь приметил одного инока, направлявшегося к нему.

с. 34 — Откуда и куда держишь путь, честный отче? — спросил инока Князь.

— Из обители, сын мой, из обители, той самой, в которой живёт Никита, что на столпе; иду за покупкой для обители; а ты, чадо, откуда и куда идёшь? — спросил в свою очередь инок. Князь сказал, кто он, куда и зачем едет.

— Напрасно, княже, ты предпринял такой дальний и трудный путь, — возразил инок; — не может Никита исцелить твоей болезни; он не более, как льстец, только обольщает и обманывает народ, — заметил с уверенностью инок и, поклонившись затем Князю, пошёл далее своей дорогой.

Такой отзыв инока о Преподобном Никите не мог не поразить сердца Великого Князя глубокою печалью. Но через несколько времени печаль Князя должна была ещё более усилиться, когда пред ним появился другой инок и повёл о Преподобном Никите те же речи, какие слышал Князь от первого. Другой инок, как и первый, оклеветал Преподобного во лжи и разных обманах и в заключение посоветовал Князю оставить Переславскую землю и возвратиться в Черниговскую область. По уходе инока Князь, потрясённый его речами, впал в глубокое раздумье и стал помышлять о том, не послушаться ли ему инока, не прекратить ли ему путешествия к Преподобному Никите и не возвратиться ли домой. Но против этой мысли Князя восстал верный и благочестивый боярин его Феодор. Он убедил Князя продолжать путь и посетить Преподобного Никиту. Князь послушался своего боярина, приказал снять свою палатку и двинулся вперёд.

с. 36 Вот показалась, наконец, святая обитель, к которой держал свой долгий путь Великий Князь. Немного не доехав до этой обители, Князь в виду её, на небольшом возвышении, приказал снова разбить походную палатку, чтобы отсюда послать своего верного боярина Феодора к Преподобному Никите и известить его о своём прибытии. Но прежде чем боярин отправился к Преподобному, Великий Князь должен был ещё раз подвергнуться искушению со стороны врага рода человеческого. К палатке Князя опять подошёл инок, на вид уже немолодой, с железной лопатой на плече. Князь, по своему обычаю, спросил инока, откуда он, куда и зачем идёт. Отвечая на эти вопросы, инок, к великому удивлению Князя, сообщил, что Преподобный Никита умер, и как бы для уверения Князя в этом указал на свою лопату, которой будто бы сейчас засыпана была могила Преподобного. Благочестивый боярин Феодор, по удалении инока, убедил Великого Князя не доверять таким известиям и, чтобы рассеять всякие сомнения, поспешил отправиться в обитель к Преподобному Никите.

¹Что больной Михаил Всеволодович, Великий Князь Черниговский, мог узнать о Преподобном Никите прежде всего через Всеволода Георгиевича, Великого Князя Владимирского, это весьма вероятно по следующим соображениям. С одной стороны, Всеволод Георгиевич должен был лично знать Преподобного Никиту, ибо этот Князь ещё за 11 лет до смерти Никиты получил в удел город Переславль и здесь проживал; даже сделавшись Великим Князем Владимирским, он, любя город Переславль и его святыни, часто и подолгу проживал в нём, занимаясь устройством его (см. летопись Нестора, стр. 287), следовательно, он мог неоднократно видеть Преподобного Никиту. С другой стороны, Всеволод Георгиевич был в большой дружбе с князьями Черниговскими, современными ему, так например, он женил сына своего Георгия на родной сестре большого Князя Михаила Всеволодовича на княжне Агафии, а дочь сего последнего Феодулия, в иночестве Евфросиния, подвизалась в Суздальском Ризположенском монастыре, где и доныне почивают её Святые мощи.

По прибытии в обитель боярин обрёл великого подвижника Божия, Преподобного Никиту на его столпе, в каменной шапке, в железных веригах, в непрестанном молитвенном труде, в постоянном бодрствовании над собою. Один вид всего этого не мог не утверждать набожного боярина в той уверенности, что Преподобный Никита силён помочь больному Князю Михаилу Всеволодовичу и что Князь не напрасно предпринял своё далёкое и трудное путешествие до Переславля. Поэтому благочестивый боярин с глубоким смирением и твёрдою надеждою на помощь приблизился к Преподобному Никите и поведал ему о прибытии к нему больного Князя Черниговского. Внимательно выслушав благочестивого боярина, Преподобный Никита преподал ему некоторые наставления и вручил ему свой посох для передачи больному Князю, чтобы тот, опираясь на этот посох, сам пришёл в обитель. Верный боярин поспешно возвратился к Князю, и лишь только Князь принял от него посох, как тотчас же почувствовал в себе на столько силы, что без помощи других, опираясь только на посох, к удивлению и радости всех, сам пошёл в обитель к Преподобному. Дойдя до святой обители, Князь в благоговейном трепете приблизился к Переславскому чудотворцу и в глубоко трогательных словах высказал свою благодарность перед ним за исцеление от продолжительного недуга. Преподобный Никита, выслушав Князя, преподал ему наставления в благочестии и с миром отпустил его обратно в град Чернигов. Признательный Великий Князь Михаил Всеволодович, воздав благодарение Господу, подавшему угоднику своему, Преподобному Никите, благодать исцелять недуги, наградил обитель многими дарами, поставил деревянный крест на том месте, где получил посох от Преподобного, и совершенно здоровым отправился в свой город Чернигов. Это было в 1186 году, 16 мая.

с. 37

Достославны были подвиги Преподобного Никиты: многие годы проведены были им в посте и непрестанной молитве, под тяжестью железных вериг и каменной шапки, в стоянии днём и ночью на столпе, где он ногам своим не давал покоя, а очам сна. Всё это предпринимал Преподобный Никита, чтобы Господь простил ему все прегрешения, которые он творил, когда жил в мире, когда служил одному корыстолюбию, ради него притеснял бедных и заставлял их проливать горькие слёзы. Прощая грешника и принимая его в обитель Своих избранников, Господь, однако же, судил ему закончить высокоподвижническую жизнь насильем от руки корыстолюбцев же.

с. 38

Благодарный Князь Михаил Всеволодович Черниговский, оставляя обитель, наделил её, как сказано выше, щедрыми приношениями. В чём состояли эти приношения, до нас не дошло никаких известий. Быть может, и Преподобному Никите предложен был признательным Князем некоторый дар, но Преподобный, давно покончивший всякие счёты с миром, несомненно, отказался от княжеского дара. Тем не менее, слух о богатых княжеских приношениях обители и всем жившим в ней разнёсся по городу Переславлю и его ближним окрестностям. Родственники Преподобного Никиты, услышав об этом, поспешили навестить его с целью выпросить у него что-либо из тех даров Черниговского Князя, какие пали на долю его. Но Преподобный Никита, приняв своих родственников, долго беседовал с ними о суетности человеческих стяжаний и о великом вреде их для души и отпустил их ни с чем. Не получив ничего из предполагаемых подарков княжеских, корыстолюбцы-родственники сильно прельстились веригами Преподобного, блестящими подобно серебру. Предположив, что эти вериги представляют собою один из даров Князя и что они непременно из серебра, корыстолюбцы-родственники на пути к дому своему сообразили цену вериг и решились насильственно завладеть ими.

Наступила ночь на 24 мая; Преподобный Никита, утомлённый продолжительными молитвенными трудами, погрузился в лёгкую дремоту; в это время к обители подошли родственники Преподобного. Незамеченные никем в темноте, они приблизились к столпу подвижника и сначала немного разломали столп, а затем, как хищные звери, бросились на самого подвижника и убили его. Не без труда сняли они с убитого вериги и кресты и, наскоро завернув всё это в свою одежду, выбрались из монастыря. Так, мученически, окончил свою высокоподвижническую жизнь Преподобный Переславский Столпник Никита!

с. 39

Лишь только забрезжилась утренняя заря, как монастырский звонарь направился к Преподобному Никите за благословением на звон к утреннему богослужению. Но, к удивлению и страху своему, столп Преподобного увидел разломанным, а самого его лежавшим, с признаками насилия. Звонарь дал знать об этом своему игумену, а тот, вместе с братиею монастыря, придя к столпу, нашёл Преподобного Никиту бездыханным. Тотчас сняли тело

глубоко чтимого своего столпника с места его долгих и суровых подвигов и с фимиамом, светильниками и с псалмопением внесли в святой храм. Печальная весть о преставлении Преподобного Никиты быстро разнеслась по городу и окрестностям его. Все — знатные и худородные, богатые и бедные, старцы и юноши, оставив свои занятия, спешили ко гробу высокочтимого подвижника и здесь, со вздыханием и горькими слезами, преклоняя свои колена пред гробом Преподобного, благоговейно лобызали его святые останки. При этом, к утешению своему, все видели, как у гроба его многие страждущие получали исцеления.

с. 40 Игумен и весь священный клир монастыря и города Переславля, соединив над телом усопшего Столпника надгробные песнопения, погребли его в храме святого мученика Никиты, близ алтаря, по правую сторону царских врат.

Между тем гнусные убийцы Преподобного Никиты с своею добычею бежали всё далее и далее от обители Никитской. Никем не преследуемые, они, тем не менее, не смели остановиться хотя бы для того, чтобы осмотреть свою добычу. Страх погони за ними гнал их всё далее и далее. Измученные страхом, убийцы наконец достигли берегов реки Волги и здесь, ещё не переправляясь на другой берег реки, на одном из её возвышений они решились осмотреть свою добычу. Но развернув её, к удивлению и ужасу своему увидели, что вместо серебра они добыли железо. С великой досадой хищники-убийцы бросили свою добычу в шумевшие волны глубокой реки.

В то время неподалёку от города Ярославля, близ берега реки Волги, существовал Петропавловский мужской монастырь, управлявшийся архимандритом.¹ В монастыре этом подвизался в это же время благочестивый старец Симеон. Случилось этому старцу, по исполнении своего утреннего правила, выйти на берег реки. Волны широкой реки, как и всегда, катились одна за другой, орошая своей влагой высокие берега. Всё было обычно; глаз старца привык видеть и ширь глубокой реки, и высокие волны её. Но вот, на сей раз видит он нечто необычайное. Вдали, несколько выше обители, на самой середине реки, гребень одной высокой волны как бы озарён каким-то необычайным светом. Старец всматривается в чудное видение и недоумевает о необычайном свете над одной только волной. Оградив себя крестным знаменем, возвратился в свою келлию и, сотворив молитву, снова вышел на берег. Чудное явление продолжалось и находилось всё на том же месте. Старец снова возвратился в обитель и поведал о виденном на реке своему архимандриту, но, заметив в нём недоверие, поспешно вышел от него и пригласил к месту своего видения некоторых из граждан города. Оказалось, необычайный свет озарял то место реки, на котором, подобно сухому дереву, держались на поверхности воды железные вериги и такие же на них кресты. После того, с молитвою и с некоторым торжеством, извлечены были эти чудные предметы из реки и перенесены в указанную Петропавловскую обитель.

с. 41

Внесение в обитель сих чудных вериг и крестов сопровождалось, к удивлению и радости прибывших сюда, многими чудотворениями. Так, находившейся при сём человек, имевший сухие ноги, осенённый обретенными веригами и крестами, тотчас почувствовал облегчение в своём недуге и, спустя немного после сего, встал на ноги и бодро пошёл в дом свой; кроме сего и многие другие больные, чрез прикосновение к веригам и крестам, получили совершенное исцеление от своих недугов.

Удивлённые необычайным событием при обретении вериг и крестов, духовенство и граждане города, однако ж, не знали о происхождении сих вериг и крестов. Слух о чудных веригах, обретенных в городе Ярославле, достиг и до города Переславля. Велика была радость в городе, а тем более в обители мученика Никиты. С поспешностью избранные из иноков этой обители вместе с переславскими гражданами отправились в город Ярославль в Петропавловский монастырь, где, уверившись в том, что обретенные здесь вериги те самые, в которых подвизался их Преподобный Никита Столпник, с великою честью перенесли их в свою Никитскую обитель и положили у гроба Преподобного Никиты.

с. 42

¹Петропавловский Ярославский монастырь стоял на том месте, где ныне Петровская церковь на берегу реки Волги. (Филарет. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. Описание жизни их / Филарет, архиепископ. — 3 изд. — СПб., 1882. — Май. — Прим. 185.)

Граждане города Переславля, чтившие Преподобного Никиту при жизни его, как великого подвижника, непрестанного молитвенника и чудного врачевателя от болезней, усердно почитали его и по смерти, потому что Преподобный и по смерти своей не престаивал являть милостей своих всем притекавшим с верою ко гробу его. Поэтому память об удивительной подвижнической жизни Переславского чудотворца, о его мученической кончине и о чудесах, совершавшихся у гроба его, передаваясь из уст в уста и из рода в род, постепенно крепла на месте бывших подвигов Преподобного, росла за пределами Переславской области и достигла до отдалённых времён.

Около 1420—25 годов Святитель Московский, Митрополит Фотий проживал некоторое время в Переславском Никитском монастыре. Ещё будучи в Москве, он слышал о высокоподвижнической жизни Преподобного Никиты и о чудесах, совершившихся у его гроба. Здесь же, у самого гроба Преподобного Никиты, на месте его славных подвигов, Московский Святитель ещё более ознакомился с жизнью подвижника и с чудесами у его гроба, из которых многим, по всей вероятности, он сам был свидетелем. *«Недобро такому угоднику Божию лежать в недрах земли, — говорил Митрополит, — но подобает ему, яко с. 43 светильнику, быть поставлену на свещнике, дабы светил он, яко в храмине, среди православного народа».* Святитель пожелал открыть честные мощи великого подвижника, Преподобного Никиты. Приготовив себя и иноков Никитской обители строгим постом и молитвою, он приступил в назначенное время к осуществлению желания своего сердца. К этому времени из ближних и дальних мест собралось великое множество народа в Никитский монастырь, и всякий пламенно желал видеть мощи Переславского Чудотворца. В храме, где покоились честные мощи Преподобного Никиты, сначала совершенно было игуменом монастыря Даниилом молебное песнопение, а потом Святителем Фотием повелено было копать землю, где был гроб Преподобного. Присутствовавшие в храме с радостью принялись за дело, в чаянии обрести нетленными мощи убажжаемого всеми Переславского Чудотворца. Работа шла успешно, и чрез несколько времени, к великой радости Святителя и народа, действительно обретоно было нетленным тело Преподобного Никиты, обвитое берестой. Многие из предстоявших, или на святую память о Чудотворце, или ради исцеления от немощей, или вообще на всякую пользу изрядну, брали частицы этой бересты. Один из вельмож, прибывший из Москвы, взяв малую часть бересты, в восторге радости так воскликнул к Преподобному Никите: *«О, Преподобный страстотерпче Никито, даждь мне от сего береста, которым многострадальное твоё тело обвито, на благословение мне и дому моему; ибо желаю иметь сие паче, нежели драгоценный бисер».* Всё, по-видимому, споспешествовало открытию честных мощей Преподобного Никиты, но пути Божии о святых останках сего подвижника были иные. Ещё не успели выразить и излить всей с. 44 духовной радости при виде святых останков Преподобного Никиты ни сам Святитель Московский Фотий, ни предстоявшие у разрытой могилы Преподобного, как над ними внезапно разразилась страшная буря и выбросила из могилы всех копавших её, земля, бывшая наверху могилы, мгновенно посыпалась снова в неё и совершенно сокрыла, таким образом, честные мощи Преподобного. От этой бури многие падали и получали повреждение на теле, а некоторые от великого страха лишались даже рассудка. Но по молитвам Святителя Фотия к Господу Богу и Преподобному Никите, все они получили исцеление. Так и доныне мощи Преподобного угодника Божия Никиты, по воле Божией, пребывают в земле.

Но дивный в Своих неисповедимых путях Господь, повелевший земле сокрыть от взора земнородных святые останки угодника Своего, благоволил, однако же, продолжить прославление их силою чудотворений. Благочестивый составитель жития Преподобного Никиты,¹ на месте самых подвигов его, частью из преданий иноков обители, частью из свидетельств непосредственных очевидцев чудотворений, бывших у гроба Переславского Чудотворца,

¹Рукописное житие Преподобного Никиты Столпника составлено, по всей вероятности, Митрополитом Афанасием, бывшим на освящении церкви в Никитском монастыре, устроенной царём Иоанном Васильевичем Грозным. (Лаврентий. Календарь, показывающий восхождение и захождение солнца, долготу дня и ночи в Переславле-Залесском / Лаврентий, архимандрит Никитского монастыря // Свирелин, А. И. Описание Никитского монастыря / А. И. Свирелин. — М., 1879. — С. 10.)

собрал насколько было возможно эти чудотворения и записал их ради прославления Преподобного Никиты и ради назидания благоговейных почитателей его.

с. 45

Около 1515 года диакон одной из церквей города Переславля, по имени Евстафий, лишился рассудка. Мать этого диакона горько плакала о несчастьи своего сына: «Лучше было бы мне быть безумной, чем моему сыну», — сетовала она. Раз эта скорбящая мать вместе со своими сродниками привела больного сына ко гробу Преподобного Никиты, чтобы он здесь помолился как самому Богу, так и угоднику Его. Но больной оставался как бы нем и глух ко всем увещаниям помолиться: ни словом, ни действием не выразил он молитвы, тупо смотрел на всех и на всё и упорно хранил молчание. Тогда один из родственников больного возложил на него тяжёлые железные вериги и кресты Преподобного, и больной, к удивлению всех, не воспротивился этому. Простояв некоторое время у гроба Преподобного без всяких слов и движений, он вдруг как бы пробудился от глубокого сна, стал пристально всматриваться в икону Преподобного Никиты и прослезился. Затем в глубоком благоговении он пал перед гробом Преподобного, целовал его вериги и кресты и долго изливал пламенную молитву пред своим целителем. Наконец, прекратив молитву, диакон Евстафий в веригах и крестах отошёл от гроба Преподобного, сел на ступеньках храма и начал, в кругу своих родственников и других очевидцев чуда, прославлять Бога и Его угодника за исцеление от недуга. Сродники Евстафия, видя его совершенно здоровым, сложили с него вериги и кресты Преподобного, воздали хвалу Богу и угоднику Его, Преподобному Никите, и с великою радостью возвратились в дома свои.

с. 46

Видя на себе столь явное знамение милости Божией, ради молитв Преподобного Никиты, диакон Евстафий со дня своего исцеления всецело посвятил себя делам благочестия, часто ходил в Никитскую обитель и там подолгу со слезами молился у гроба Преподобного Никиты. В благодарность за исцеление от болезни диакон Евстафий, с разрешения Московского Митрополита Варлаама, построил храм во имя Преподобного Никиты Столпника на том месте, где Преподобный по приказанию игумена некогда стоял и открыто исповедовал грехи свои перед входившими в монастырь и выходившими из него. А на месте суровых подвигов Преподобного, где был столп его, поставил крест.¹ За благочестивую жизнь и ревностное служение Святой Церкви диакон Евстафий рукоположён был во пресвитера, а чрез несколько времени после сего он принял иноческий образ с именем Евфимия и скончался игуменом Борисоглебского монастыря.²

с. 47

Около этого же времени, по сказанию благочестивого собирателя чудес, бывших у гроба Преподобного Никиты, совершилось ещё следующее чудо. В доме некоего Ивана Михайлова Зворыкина проживал в услужении Иаков Оханов. Он был человек грамотный, любил читать Божественные книги и пользовался от своего хозяина, Зворыкина, особнным расположением за свою скромность, услужливость и другие добрые качества. По некотором времени Оханов возымел желание поступить в монастырь Преподобного Никиты и принять иноческий образ. Зворыкин нимало не воспротивился такому благочестивому желанию любимого слуги и даже изъявил готовность походатайствовать за него пред игуменом монастыря. Игумен, узнав, что Оханов горазд книжному учению, с охотою принял его в монастырь, а по малом времени постриг его во инока, с наречением имени Иоакима, и дал ему должность монастырского пономаря. Исполняя эту должность, иннок Иоаким продолжал прилежно заниматься чтением книг; он не только многое читал, но и многое на пользу себе и другим списывал. Но по истечении некоторого времени с Иоакимом случилось нечто неожиданное: вместо Божественных книг он тайно стал читать и списывать книги чародейские и начал заниматься волхвованием. Суд Божий не замедлил открыться над преступным иноком. Однажды, за три дня до праздника Преподобного Никиты, к мощам его привели бесноватого, по имени Илариона, ремеслом ведёрника.

— Зачем вы привели к сему гробу бесноватого? — спросил иннок Иоаким.

¹Вероятно, храм и крест, упоминаемые составителем жития Преподобного Никиты, были деревянные и стояли недолго, потому что в монастырских актах не упоминается о них.

²В каком Борисоглебском монастыре скончался Евфимий, составитель жития не упоминает. В Переславле было два Борисоглебских монастыря, один назывался Борисоглебский *на горе*, а другой *на песках* или *песоцкый*. Игумен Евфимий, вероятно, скончался в первом, который был в полуверсте от Никитского монастыря; ныне Борисоглебское городское кладбище.

— Ожидаем для беснующегося исцеления от Преподобного Никиты, — ответили сопровождавшие Илариона.

— Напрасное ожидание! — воскликнул инок. — Пойдёмте ко мне в келлию, у меня скорее больной получит исцеление, чем у сего гроба! — добавил инок. Услышав такие речи от инока, сопровождавшие бесноватого сильно удивились, но не пошли в келлию инока, а направились с больным ко гробу Преподобного и пересказали, между прочим, слышанные от Иоакима речи игумену монастыря. Игумен немедленно позвал к себе Иоакима и строго начал допрашивать его о содержании речей его.

— Напрасно, отче, напрасно люди говорят против меня, — оправдывался инок, — никогда ничего подобного я не говаривал; лгут люди, не верь им, преподобный отче. — Выслушав Иоакима, игумен только преподавал ему наставление, как подобает иноку проводить своё житие и какие речи надлежит ему вести со всеми входящими в обитель, но не наложил на преступного инока никакого наказания и отпустил его с миром. Обрадовавшись такому счастливому исходу дела, Иоаким не принял к сердцу наставлений игумена и вышел от него с мыслью не покидать своих преступных занятий. Но, избегнув суда человеческого, Иоаким не избег суда Божия. Иоакиму случилось проходить около храма в то время, когда в нём, у гроба Преподобного Никиты, возносились пламенные молитвы об исцелении бесноватого Илариона. Вдруг, без всякой видимой причины, Иоаким упал на землю, начал неистово кружиться и судорожно биться. В таком состоянии несчастный пробыл несколько часов и здесь же, у храма, весь израненный, к ужасу окружающих, окончил свою греховную жизнь. Между тем бесноватый Иларион, стоявший в это время у гроба Преподобного Никиты, получил совершенное исцеление от своего недуга и всем сердцем прославлял Бога и Его угодника.

с. 48

К тому же времени относится и следующее чудотворение у гроба Преподобного Никиты. Вельможи Ивана Иванова Булгака-Слизнева раб, Иван Лопатин, внезапно почувствовал сильное расслабление своих членов и лишился рассудка и дара слова. Сердобольная жена Лопатина употребляла различные средства для излечения больного мужа, но всё было напрасно: больной нисколько не поправлялся. Как бы озарённая свыше, она решилась наконец прибегнуть с молитвою о помощи к Преподобному Никите Столпнику. Но когда она привела своего больного мужа к мощам Преподобного, то, к великой своей скорби, заметила на муже ясные признаки приближавшейся смерти. Но это обстоятельство привело верующую женщину не к отчаянию, а к молитве Преподобному ещё более усиленной, ещё более пламенной. Началась Божественная литургия. Во время пения трисвятого больной вздрогнул и снова сделался мертвенно недвижим. Но вот запели Херувимскую песнь, и умиравший Лопатин, не могший доселе двинуть ни одним своим членом, вдруг благоговейно осенил себя крестным знаменем, стал на ноги и, к удивлению предстоявших и к великой радости своей жены, поклонился Святым Дарам. Тут же возвратились Лопатину и рассудок и дар слова. Видя на себе столь великое знамение милости Божией, ради молитв Преподобного Никиты, исцелённый припал ко гробу Преподобного и долго молился перед ним, а затем, облобызав вериги и кресты подвижника Божия, совершенно здоровым возвратился в дом свой.

с. 49

При гробе Преподобного Никиты получали исцеления не только простые люди, но и царственные особы, поэтому многие наши благочестивые цари и царицы при посещении разных святых мест на Руси приходили и ко гробу Преподобного Никиты и делали щедрые вклады в Никитский монастырь. Чудодейственной помощи при гробе Преподобного Никиты не раз удостоилась, как свидетельствует описатель жития сего Угодника, семья царя и великого князя Иоанна Васильевича Грозного.

В 1555 году, в одно из путешествий по святым местам царя и великого князя Иоанна Васильевича и супруги его Анастасии Романовны, случилось, что малютка сын их, царевич Дмитрий, опасно заболел и умер. Опечаленные этим родители прибыли в город Переславль и здесь, у гроба Преподобного Никиты, долго и усердно молились о даровании им другого сына. Молитва была услышана: у царя Иоанна Васильевича и Анастасии Романовны родился Иоанн. Но вскоре по своём рождении и этот сын опасно занемог. Встревоженные этим родители обратились к разным человеческим средствам врачевания, но всё было бесполезно; болезнь нисколько не ослабевала и младенец был близок к смерти. В это время одна из боярынь, проживавших в царских теремах, по имени Фотиния, взяла больного царевича

с. 50

на руки и поднесла к тому месту, где в царских теремах благоговейно хранилась частица от гроба Преподобного Никиты и вода, почерпнутая из колодцев, ископанных руками Преподобного. Умыв здесь царевича этой водой, боярыня и напоила его той же водою. Через несколько времени болезнь совершенно оставила царевича. Увидев в этом милость Преподобного Никиты, царь Иоанн Васильевич пожелал наделить Никитский монастырь разными вотчинами и учредить в нём общежитие иноков. В 1561—64 годах Государь исполнил это и не только наделил обитель вотчинами, но и построил два храма в монастыре, богато украсив их.

Спустя некоторое время по исцелении царевича Иоанна совершилось при гробе Преподобного Никиты следующее чудо. Один из жителей Московской области, по имени Симеон, имел жену Евдокию, одержимую беснованием. Испытав разные человеческие средства к уврачеванию больной жены, Симеон решился наконец обратиться к молитвам Преподобного Никиты и отправился вместе с женою в город Переславль. Когда он предстал пред гробом Преподобного Никиты, то здесь беснования больной настолько усилились, что не было возможности удержать её. Видя это, игумен монастыря приказал надеть на больную железные вериги Преподобного Никиты. «Вы сжечь меня хотите», — неистово закричала бесноватая. «Отойдите от меня, отойдите, вон идут песенники и свирельщики, чтобы меня увеселять, вон они меня манят; они боятся, чтобы я здесь не умерла», — продолжала больная женщина. «Молись, Евдокия, молись Спасу, Пречистой Матери и чудотворцу Никите, — уговаривал больную несчастный муж её; — нет здесь и не может быть ни песенников, ни свирельщиков; это враг смущает тебя, Евдокия». В течение пяти дней пребывания в обители припадки больной нисколько не уменьшились, но муж больной не терял надежды на помощь Преподобного Никиты и продолжал усердно молиться ему. Надежда была не напрасна: в одно из вечерних богослужений, когда больная стояла у гроба Преподобного Никиты, вдруг она стала горько плакать и в то же время трепетать как бы от какого-то необычного страха.

Заметив это, муж сказал жене: молись, Евдокия, усерднее молись сему Чудотворцу, он вразумит тебя.

«Гляди, кто это стоит здесь и так злобно смотрит на меня, — обратилась Евдокия к мужу, — вон он грозитя на меня и приказывает мне уйти отсюда». Муж отвёл жену от гроба Преподобного и привёл к столпу его.

«Ты не видишь, а он идёт за мной, — снова заговорила больная, — вон он грозитя на меня; слышишь, что он говорит мне: зачем, говорит, идёшь сюда, не ходи, смеются, говорит, над тобой все». К повечерию Евдокия снова вошла с мужем в церковь, и здесь, как и прежде, снова полились из глаз её обильные слёзы. «Боже, очисти меня грешную! — взывала она. — О, великий чудотворче, Никито, помолись о мне грешной и избавь меня от сего лукавого!» Окончив молитву, она пожелала снова побыть у столпа Преподобного. Здесь, с вечера до самого утреннего богослужения, простояла она в молитве и слезах. При благовесте к утреннему богослужению она разбудила мужа, спавшего тут же, и вместе с ним вошла в церковь. Всё богослужение с умилением и слезами простояла она у гроба Преподобного, а потом опять возвратилась к столпу и здесь на этот раз крепко заснула.

«Что ты спишь, страдалица, — спросил явившийся ей во сне Преподобный Никита, — встань и молись Спасу и Пречистой Его Матери, и болезнь тебя оставит». Евдокия тотчас же проснулась, рассказала мужу о своём чудном сневидении и немедленно отправилась в церковь, где в то время совершалась уже Божественная литургия. После литургии игумен дал больной просфору и воды из кладезей Преподобного. Приняв то и другое, Евдокия почувствовала, что она пришла в сознание и стала совершенно здоровою. Благодарная за своё исцеление угоднику Божию, Преподобному Никите, она подошла к гробу его и так молилась: «О, великий чудотворче Христов, Никито, благодарю тя, угодниче Божий, за великую ко мне милость, помолись о мне грешной Господу Богу, да простит Он великия моя согрешения». Получив благословение от игумена и облобызав с умилением и слезами вериги и кресты Преподобного Никиты, Евдокия возвратилась в дом свой.

По освящении устроенного царём и великим князем Иоанном Васильевичем соборного храма, паломничество в обитель к Преподобному Никите особенно увеличилось, толпы богомольцев всякого чина и звания то входили в обитель, то уходили из неё. К этому времени относится следующее достопамятное чудотворение у раки Преподобного Никиты. Один из жителей города Переславля, по имени Павел Григорьев Аcoфимов, лишился рассудка,

бегал по городу и кричал, раздирал на себе одежды и произносил непотребные слова, не узнавал ни жены своей, ни детей, ни сродников. Безумцу часто вязали руки и ноги, но он разрывал путы, ещё больше неистовствовал и бросал камни в жену и детей. Когда же благочестивая жена Аcoфимова предлагала безумцу помолиться Спасу, Пресвятой Богородице и Преподобному Никите, тогда муж начинал плевать на иконы и говорить богохульные речи. Раз сродники привели Аcoфимова к мощам Преподобного Никиты и надели на него вериги Угодника. Безумец неистово закричал и бросился бежать из храма, но был удержан. После этого случая родственники почасту водили больного к кладезям Преподобного, поили водою из них, подолгу держали у столпа Преподобного и многое иное делали над безумным. Так прошло несколько дней. Наконец Аcoфимов стал узнавать и жену свою и детей, стал по временам прочитывать молитву Иисусову и усердно молиться у гроба Преподобного Никиты. Раз он тут же, у гроба Преподобного, погрузился в крепкий и продолжительный сон и пробудился совершенно здоровым. Он попросил после этого сна отпеть молебен Преподобному Никите и с чувством глубокой благодарности помолился ему, а затем, радуясь и славя Бога и Угодника Его Преподобного Никиту, возвратился в дом свой.

У раки Преподобного Никиты от такого же недуга получила исцеление ещё одна переславская женщина. Когда возложили на больную вериги и кресты Преподобного, то она утихла, а чрез несколько времени, как бы очнувшись от глубокого обморока, начала плакать и молиться, почувствовав себя здоровою.

Обильный источник исцелений у гроба Преподобного Никиты с самого дня его представления не оскудевает и до днесь. И ныне с верою приходящие к гробу Преподобного приемлют помощь в душевных и телесных немощах, и в наши дни, на глазах, так сказать, наших подаются исцеления Угодником Божиим у его цельбоносных мощей. Вот одно из них, рассказанное самим исцелевшим.

с. 54

Я, нижеподписавшийся, переславский мещанин, Иван Феодоров Турков, считаю священной для себя обязанностию, по долгу своей совести, сообщить письменно об исцелении меня от тяжкой болезни заступлением нашего Переславского чудотворца, Преподобного Никиты Столпника.

В 1884 г., в ноябре месяце, без всякой видимой для меня причины, сделался я крайне нездоров. Тяжкая болезнь мучила меня около двух лет, так что я не в состоянии был заниматься какой-либо работой. Неоднократно я обращался за помощью к местным врачам, но они мне ничего не помогли. Между тем немощь моя день ото дня усиливалась и развилась до того, что телесные силы мои совсем ослабели; кроме сего, снедала меня и душевная скорбь, какой-то непонятный страх овладел мною. Потерявши всякую надежду на помощь человеческую, я имел ещё непоколебимое упование на помощь Преподобного Никиты Столпника. К этому чудотворцу всегда обращался я с особенным благоговением: когда был здоров, я часто ходил в Никитский монастырь помолиться Преподобному. Больного меня туда же стали привозить, где я и молил Угодника Христова даровать мне исцеление от мучительного недуга. Однажды, бывши в храме Никитском за богослужением, я горячо взывал ко Господу Богу из глубины души: Господи! здесь почивают мощи Преподобного Столпника и Чудотворца Никиты; к нему обращаются многие немощные, и по молитвам его получают исцеление; а я, грешный, погибаю. Угодник Христов! помоги и мне избавиться от лютой моей болезни! И не напрасна была моя недостойная, но слёзная молитва у всечестного гроба Преподобного Никиты. Сильная в груди моей боль унялась, и облегчилась скорбь моя; но я ещё чувствовал страшное расслабление во всём своём теле. Не переставая молить Преподобного об исцелении меня, сподобился я дивных видений: в тонком сне видел я Угодника Христова Никиту Столпника, с трепетом слышал глаголы его, но не мог упомянуть слов небожителя; только чувствовал, что явление Преподобного облегчает болезнь мою. Чрез несколько времени опять мне привиделось, что я будто нахожусь в храме, где почивают мощи Преподобного Никиты Столпника; молящихся в храме не было никого; был только я один и стоял среди церкви; весь храм, а особенно алтарь, сиял необычайным светом. Представилось мне, что от своей гробницы сам Преподобный шествует ко мне в свете неизречённом, а над главою его парил Дух Божий в виде голубя белизны необыкновенной. Земно поклонившись Предстателю пред Богом, в числе других, за меня немощного телом и душою, я с трепетом ожидал, не скажет ли что мне Целитель мой! «Ты здесь», — изрёк мне мой покровитель милостивый. «Здесь», — отвечал я со страхом и трепетною радостью.

с. 55

с. 56

«Стой здесь, — говорил Преподобный, — а я пойду и помолюсь за тебя». И вот я увидел, что два сияющие мужа в алтаре пред престолом Божиим молятся. В изумлении и утешении я проснулся. Никогда не забуду этого спасительного для меня видения. С этого самого времени я совершенно выздоровел, живу благополучно и работаю по-прежнему. Твёрдо верую, что исцелён я от сильно тяжкой болезни единственно благодатию Божиею, молитвами преподобного Столпника Никиты, Переславского чудотворца. Желательно мне, чтобы это обстоятельство передано было во всеобщее сведение на утешение верующих сердец о действии Божией благодати, являемой в церкви Христовой за молитвы и ходатайства Святых. Переславский мещанин Иван Фёдоров Турков.¹

Слава и благодарение Господу, давшему стране Российской, а паче всего граду Переславлю, такого Угодника Своего, им же исцеляются болезни душевные и телесные, и им же, по молитвам его, православные люди избавляются от бед и напастей. 700 лет прошло со дня мученической кончины Преподобного Никиты Столпника, а православный народ, в особенности жители Переславля свято чтут день кончины славного подвижника. Ежегодно, 24 мая, пред Божественной литургией, с крестным ходом из городского собора, стар и млад, богатый и бедный идут к честным мощам Преподобного Столпника и, повергаясь пред ними ниц, молят чудотворца о предстательстве за них пред Богом, испрашивая молитв его за грады всей земли русской и за весь род христианский.

¹ Турков, И. Ф. Благодатное исцеление от мучительной болезни по молитвам и заступлению преподобного никиты столпника, переславского чудотворца / И. Ф. Турков // *Владимирские епархиальные ведомости*. — 1888. — № 2, часть неофициальная. — С. 61.

Именной указатель

- Акофимов П. Г. 22, 23
 Александр I царь 9
 Алексей Михайлович царь 8
 Амвросиев Ф. 10
 Анастасия Романовна царица ... 6, 8, 21
 Андрей Боголюбский князь 12
 Аничков А. 9
 Афанасий митрополит 7
- Барятинский Ю. Н. 9
 Борис Владимирович князь 4, 5
 Булгак-Слизнев И. И. 21
- Варлаам митрополит 20
 Василий III великий князь 6, 10
 Василий протодиакон 7
 Вассиан игумен Никитский 10
 Всеволод Георгиевич великий князь .. 16
- Гладковы В. и Т. 10
 Годунов Я. М. 9
- Даниил игумен Никитский 10
 Дмитрий архимандрит Горицкий 7
 Дмитрий Иоаннович Углицкий князь .. 6
 Дмитрий протопоп 7
- Евдокия Лукьяновна царица 8
 Евстафий дьякон 6, 20
 Екатерина Алексеевна царица 9
- Зворыкин И. М. 20
- Иван IV Грозный царь 6–8, 10, 21
 Иван Иванович царевич 21, 22
 Иларион пресвитер 5
 Иоаким пономарь 20, 21
 Иов игумен Никитский 10
 Иона игумен Никитский 3, 10
 Иосиф патриарх 8
- Кирилл архимандрит Данилов 7
 Котенин В. 5
- Левкий архимандрит Чудов 7
 Лобков А. 15
 Лопатин И. 21
- Мария Ильинична царица 9
- Мария Фёдоровна царица 7, 9
 Меркурий архимандрит Троицкий 7
 Милославский Г. 9
 Милославский И. Д. 9
 Милославский И. М. 9
 Милославский Ф. И. 9
 Мисаил игумен Никитский 8, 10
 Михаил Феодорович царь 8
 Михаил Черниговский князь .. 5, 16, 17
 Морозова А. И. 9
- Наум архимандрит Никитский 10
 Никандр архиепископ 6, 7
 Ножевников П. Н. 10
- Орлова 10
 Оханов И. 20
- Пётр I царь 9, 10
 Павел митрополит 9
 Павел протопоп 7
 Палицына 10
- Раевский И. 10
 Релант И. 9
 Рудаков И. 9
 Рукавишникова 10
- Сапега Ян Пётр 8
 Серапион епископ 11
 Симеон старец 18
- Толпыгино село 9
 Толстой М. В. 10
 Турков И. Ф. 23, 24
- Феодор Алексеевич царь 9
 Феодор боярин 16, 17
 Филарет патриарх 8
 Флоринский 10
 Фотий митрополит 6, 10, 19
- Харитон игумен Никитский 10
- Чечелёв А. 10
- Юрий Долгорукий князь 12
- Янова 10

Предметный указатель

Александров город	7	Плещеево озеро	8, 9
Борисоглебский Нагорный монастырь .	15	пушки	8
вериги Никиты Столпника	15, 17, 18	Ризположенский монастырь	16
Волга река	18	столп Никиты Столпника	15
Городище село	9	татары	6
житие Никиты	3	Фалелеево село	7
каменная шапка Никиты Столпника ..	15	церковь	
колодец Никитский	15	архангела Гавриила	7, 8
колокольня Никитская	8, 9	Благовещения	7, 8, 10
Конюцкое село	7	Воскресения (Москва)	10
Красное село	7, 9	Георгия Милитинского	9
курган	5	Князя Андрея	6
литовцы	8, 10	Никитская	6, 20
меря племя	4, 5	Никитский собор	6, 7
мощи Никиты Столпника	19	Петровская (Ярославль)	18
Петропавловский монастырь	18	Спасо-Преображенский собор	6, 12,
		13	
		Черниговская часовня	5

Оглавление

Предисловие	3
1. Никитский монастырь	4
2. Преподобный Никита столпник	12
Именной указатель	25
Предметный указатель	26